

«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ» XXI СТОЛЕТИЯ!

Элис Вэлмобига — современная писательница с итальянскими корнями, автор исторических и любовных романов. Она удостоена нескольких престижных премий. Помимо литературной деятельности Элис Вэлмобига продюсирует фильмы и пишет сценарии. Ее фильм «Saxon» получил премию «Best European Dramatic Feature award».

Судьбы Марии и Акилле соединила Первая мировая война. Любовь, вспыхнувшая между ними, дала им силы пережить лишения. В семье появились пятеро детей. Мария не переставала молиться перед семейной статуэткой Мадонны и благодарить ее. Но однажды она нашла в вещах мужа фотографию другой женщины... А тем временем тлеет пламя Второй мировой войны. Акилле арестовывают и приговаривают к смерти. Чтобы спасти мужа, Мария готова пожертвовать чем угодно. Теперь она связана темной тайной с кузеном Дуилио... Мир рушится на ее глазах, но воля к жизни и любовь оказываются сильнее всех испытаний, выпавших на долю Марии и ее детей.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4992-9

9 786171 249929

ЭЛИС ВЭЛМОБИДА

Небесная заступница

ЭЛИС ВЭЛМОБИДА

Небесная заступница

Элис Вэлмобида

Elise Valmorbida

THE MADONNA
OF THE MOUNTAINS

A NOVEL

Элис Вэлмобида

НЕБЕСНАЯ ЗАСТУПНИЦА

РОМАН

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2019 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.111
В97

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Публикуется при содействии “Aitken Alexander Associates Ltd.”
и “The Van Lear Agency LLC”

Переведено по изданию:
Valmorbida E. The Madonna of the Mountains : A Novel /
Elise Valmorbida. — London : Faber & Faber, 2018. — 384 p.

Перевод с английского *Карины Меньшиковой*

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-4992-9
ISBN 978-0-399-59243-1 (англ.)

© Elise Valmorbida, 2018
© DepositPhotos / lanakh-
vorostova, обложка, 2018
© Pixabay.com / buckerstc,
обложка, 2018
© Hemigo Ltd, издание на
русском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформ-
ление, 2019

Посвящается моей матери и сестре

1923 год

Таяние снегов

Отец отправился на поиски мужа для Марии Виттории. Он взял мула, ее фотографию и узелок с едой: домашнюю колбасу, холодную поленту¹ и флягу с вином. Воду с собой он не брал. Зачем, если мир полон ею? На дворе стоит весна: время помолвок, внезапных, как дикий цикламен, пробивающийся из скалы, и чистых, как крошечная фиалка, подпитываемая тающим горным снегом.

Мария Виттория вышивает простыню себе на приданое.

Родственники Марии упорно трудятся при свете дня. Все двенадцать членов ее семьи рубят, ремонтируют, куют, готовят, моют, пропалывают землю, ставят силки, подрезают виноградную лозу, сплетают ветви белой ивы, сажают семена овса, табака, капусты, лука, гороха. Животные как обычно шумят. Контра² скучает по отцу. Тело осталось без головы.

В его нагрудном кармане лежит ее фотография. На ней Марии семнадцать, она стоит рядом со своими сестрами, братьями, родителями, бабушками и дедушками. В ее возрасте почти невозможно выйти замуж. Марии уже двадцать пять, но она сильная и здоровая. Ее младшая сестра Эджидия говорит, что Мария все еще привлекательна. То, что в округе нет подходящих мужчин (все они либо больны из-за того, что родились в результате кровосмесительного брака, либо горбаты, либо

¹ Итальянское блюдо — каша из кукурузной муки. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

² Тип поселения, состоящий из одной улицы.

покалечены австрийцами), — невезение, воля Бога или судьба. Кроме того, до их контры тяжело добратся — она находится так далеко от городов. Да и отец не отдаст Марию первому встречному. У него есть имя и положение в обществе, поэтому он имеет право выбирать. Он владеет кое-какой собственностью. Он — деловой человек. У него даже есть именная записная книжка.

Перед тем как была сделана эта фотография, накануне эвакуации, Мария получила предложение руки и сердца. Тот парень пришел к ним из Виллафранки. При себе у него были документы, подтверждающие, что он больше не будет участвовать в боевых действиях, будет получать хорошее пособие и пользоваться особыми привилегиями. Но на войне он лишился пальца и глаза.

— Кто знает, чего еще он лишился на войне? — сказал отец Марии, отклонив его предложение. — Ты достойна лучшего.

Мама тогда напомнила ему семейную поговорку: *no se rifiuta nessun, gnanca se l'è gobo e storto*. Не отказывай никому, даже горбатуму и косому. Но супруг велел ей закрыть свой глупый рот.

Представляя, как срывает один за другим лепестки полевой ромашки, Мария шепчет:

El me ama	Он любит меня
El me abrama	Он желает меня
El me abracia	Он обнимает меня
El me vol ben	Он заботится обо мне
El me mantien	Он поддерживает меня
El me ama	Он любит меня
El me abrama	Он желает меня
Nol me vole	Он не хочет меня
El me dise su	Он бранит меня

Она повторяет молитвы из «Христианской невесты». Эта книга (ее единственная книга) очень дорога Марии. Маленькая, обтянутая синей кожей, со страницами, тисненными золотом... В ней содержится больше молитв, чем Мария может прочесть, и больше проповедей, чем она может запом-

нить. Но посвящение в начале книги (*Моей дорогой девушке*) поднимает ей дух и указывает путь. *К молитвам следует добавить легкое умерщвление плоти. Это жертвоприношение и возможность возвыситься над мелкими житейскими заботами.*

Мария колет иголкой кончики пальцев. Наблюдает, как на них выступает кровь. Вышивка подождет. Девушка вытирает кровь носовым платком.

— Господи, даруй мне благочестие и помоги принять святое таинство венчания! — произносит она шепотом, хоть рядом нет ни души. — Святая Мария, Матерь Божия, попроси Всевышнего послать мне мужчину, который защитит меня и с которым мы создадим прекрасную христианскую семью.

Но втайне она думает о том, каким красивым будет ее возлюбленный: таким же добрым, как Иисус, статным, как священник, высоким, как ее отец, и сладко пахнущим, как женщина. Будут ли у него такие же густые усы, как у ее Папы? Будет ли у него борода, как у дедушки: цвета табака, скрывающая лицо и шею? А может, у него усы, как у ее брата, — две тонкие соединяющиеся линии? Мария представляет себе, как волосы на его красивом лице щекочут ее щеку. Ее сердце трепещет, как крылышки птицы. Девушка прогоняет эти мысли и снова колет себя иголкой. Капельки крови на кончиках пальцев такие же аккуратные, как бусинки на четках. На свадьбе в Кане Галилейской, где Иисус превратил воду в вино, жених и невеста не предавались слепой страсти. Они знали, что в Судный день будут держать ответ перед Господом.

Теперь, закончив с пальцами, Мария прокалывает себе запястья. И снова вытирает кровь платком. Ее приданое должно быть чистым, белоснежным, как ее душа и тело. Оно должно быть непорочным, незапятнанным. Но она старая. Ей двадцать пять, а она еще не была замужем. Мария вышивает без наперстка. Ее руки настолько сильны, что она может свернуть шею животному. Она может мешать ими горячую поленту. Если забыть о ее возрасте, она — выгодная партия для любого мужчины.

Мария смотрит в окно. Вода стекает с крыши и отливов. Началась оттепель, и весь окружающий мир наполняется водой. Некоторые деревья все еще покрыты снегом. Кажется, что они, ссутулившись, прячутся под одеялом. Мария слышит недовольный крик мула. Затем раздается звон церковных колоколов. Он отчетливо слышен даже на таком большом расстоянии. Одна непрерывная минута звона. Отдельные ноты. В них чувствуется меланхолия. Это не похоже на радостные мелодии баптистских церквей. Затем звон стихает. Кто-то умер. Еще одна минута звона. Если он сейчас оборвется, значит, умерла женщина. Возможно, та старая ведьма: сумасшедшая, которая бродит по улицам в ночной рубашке. Звон вновь стихает. Затем следует еще одна минута звона. Умер мужчина. Еще одним мужчиной стало меньше. Колокола звонят трижды, если умирает мужчина. Дважды — если умирает женщина. Мужчинам отдают больше почестей, потому что Адам, первый человек, был мужчиной, Иисус был мужчиной, Господь является мужчиной, и все Его последователи, священники и даже Папа Римский — тоже мужчины.

Отец Марии путешествует по долинам, взбирается по крутым, покрытым снегом склонам, рискуя попасть под лавину и встретить волков. Кто знает, какие еще опасности его подстерегают?

Люди бродят по миру, а горы стоят на месте. И все же горы непостоянны: расщелина может внезапно возвыситься; солнечное небо усыпляет бдительность охотника, заставляя его рисковать; замерзающий туман ослепляет; коварный воздух вползает в легкие и становится причиной пневмонии.

Мария продолжает вышивать волнистую линию из белых цветов. Белье у нее не самое дорогое, но хорошего качества. Оно прослужит долгие годы, прежде чем ей придется его штопать или латать. Суженый восхитится ее рукоделием. Он погладит вышитые ею цветы, а затем дотронется до ее щеки, так же нежно, как и к цветам. Они будут держаться друг за друга так же крепко, как две половинки грецкого ореха. Со временем и с Божьей помощью у них появятся дети — цветы и дети создают в доме уют.

Filgi e fiori i fà la casa.

Кромка на простыне почти уже вышита. Это знак. Еще три цветка с изгибающимися стеблями и веточками, унизанными крошечными бутонами. Гладь, тамбур и оплетка. Все белое. Мария уверена: когда она закончит вышивать, ее отец вернется вместе с женихом. Папы нет уже больше двух дней. Она спрячется за дверь и увидит своего красивого суженого, а он узнает ее — по старой фотографии.

Мария откладывает вышивку, щиплет себя за щеки, проводит рукой по подбородку, касается полных губ. Каково это — целовать мужчину? Однажды она чуть не позволила своему кузену Дуилио ее поцеловать. Он хотел отправиться в семинарию или стать солдатом. Мария целует свои пальцы и вспоминает об умерщвлении плоти.

По воскресеньям и отправляясь к причастию, Мария по-прежнему надевает темно-коричневое облегающее платье с высоким воротником. Она бережно с ним обращалась. Ее жених поймет это, как только ее увидит, хоть на фотографии платье еще новое и незаштопанное. Подумает ли он о том, что штопка свидетельствует о ее бережливости и материнстве? Нет, он подумает, что отец Марии недостаточно богат, чтобы купить ей новое платье. Она ненавидит бедность. Ненавидит, ненавидит, ненавидит! Но она не выйдет замуж в ноябре, как беднячка. Девушки из бедных семей выходят замуж в ноябре: тяжелая работа — сбор урожая — позади, и они становятся лишними ртами, которые придется кормить зимой. *Na boca in rii*. Если она выйдет замуж на Пасху, то окажется в центре внимания. Сколько ее отец сможет заплатить мужчине, чтобы тот на ней женился? Ее красоты и силы недостаточно. Мария ненавидит войну и «испанку»¹, эвакуацию и изоляцию. Из-за всего этого она не вышла замуж в свои лучшие годы.

Фотограф выстроил их в классной комнате в Альбареле: двенадцать человек стояли перед большой занавеской, на которой

¹ Здесь: название гриппа во время пандемии 1918—1919 гг.

были изображены колонны и цветы. День был печальным: Мария впервые в жизни сфотографировалась, их семья последний раз собралась вместе. Все оделись нарядно, словно собирались на свадьбу. Но в душе у них царил страх. Девочки ждали, когда их отправят в Пьемонт. Если бы они остались, то иностранные солдаты сделали бы с ними все, что захотели.

«На каждого итальянца, вооруженного пистолетом, приходится четыре австрийца», — обреченно говорили все вокруг.

У ног отца поставили растение в горшке... На фотографии было еще одно растение, высокое и странное, — пальма с *Библейских земель*, как сказал фотограф. Символ мучеников. Считал ли фотограф, что они мученики? Жалел ли он их? Мария пристально смотрела в камеру, молча поклявшись, что никогда больше не даст повода для жалости.

С пальмой или без, на фотографии суженый сможет разглядеть ее скромность, крошечный медальон Святой Девы, гордо украшающий платье, правильные черты лица и твердый взгляд. То, что Мария не косоглазая и не слепая. Он обязательно все это увидит.

Даже сейчас, несмотря на возраст, Мария по-прежнему здорова, ее грудь и бедра не потеряли формы, кости крепкие, а руки — сильные. Он увидит все это и захочет прожить с ней долгую жизнь и завести детей. Он ищет женщину, которая способна работать.

Мария умеет работать. Об этом знают все в контре.

Как долго она прислуживала синьорам в Пьемонте? Она отдала этим богатым людям свои лучшие годы. Научилась готовить, убирать и ухаживать за огородом. Мария умеет шить. И еще умеет защищать свою добродетель — этому ее научили синьоры. Она стремится к богатству — этому они ее тоже научили. Когда Мария и ее сестры вернулись домой после Войны в снегу и во льду¹, в их селении не осталось животных и разбитых окон. Здесь царила полная тишина. Люди поблагодари-

¹ Имеется в виду Альпийская горная война между Австро-Венгрией и Италией. (Примеч. ред.)

ли Господа за то, что американские солдаты подарили им скот и у них появилась возможность начать все сначала. Люди поблагодарили Господа за то, что их мужчинам повезло и они выжили на этой войне.

Но где же он, ее мужчина? Мужчина, который уцелел в сражениях с австрийцами? Долины были официально объявлены памятником войне, а на одной из вершин строится оссуарий¹, похожий на маяк. Но половина мужчин мертва, иначе не нашлось бы столько костей, зубов и черепов, чтобы его заполнить.

Мария должна выйти замуж в этом году, иначе так и останется незамужней.

«Ты обязана выйти замуж, или закончишь, как эта ведьма в ночной рубашке», — говорит Мама, когда Мария раздражается или ведет себя неподобающе.

Дельфина блуждает от контры к контре; она никому не принадлежит и воет, как дикая собака, когда луна светит так ярко, что тени становятся длиннее, а скалы начинают сверкать. Иногда Дельфина среди бела дня бродит у отхожих мест, бормоча непристойности и богохульства. Маленькая Эджидия не может сходить в уборную, если сумасшедшая находится неподалеку, но Мария решила не бояться ее. Иногда она дает Дельфине еду. Это милосердно. Мария оставляет еду на безопасном расстоянии или бросает ее. Втайне она боится проклятий сумасшедшей. А что, если та обладает такой же силой, как цыганки? Она кажется менее опасной, когда поет, поэтому Мария выглядывает из-за деревянной стены и просит Дельфину спеть песню, пока ее испражнения летят в яму, выкопанную в земле.

Иногда сумасшедшая соглашается.

L'uselin de la comare
L'è volà su le tete.
L'uselin sbatea le alete,
E un po' più giù volea volare!

¹ Оссуарий — сосуд или здание для хранения костей умерших.

Маленькая птица крестной матушки
Подлетела к груди.
Маленькая птица взмахивает крохотными крылышками,
Взлетая немного выше, чем ей бы хотелось!

Мария продолжает вышивать. Она должна выйти замуж в этом году, иначе станет похожа на матрон из церкви; бездетность делает их печальными, а груди начинают обвисать. Эти женщины брызжут слюной во время разговора, слишком много болтают, суетятся, жалуются и винят всех вокруг. *La dona senza fioi come 'na vegna morta*. Бездетная женщина так же бесполезна, как лоза без виноградных гроздей.

Отец спасет Марию. Он найдет для нее героя войны без увечий. Возможно, у него будет всего лишь шрам на щеке или плече. Мария представляет себе его плечо...

Ей нужно остановиться и умертвить свою плоть. На пальце выступают капельки крови: одна, другая, третья.

Когда Мария выйдет замуж, на простыне, которую она вышивает, тоже появятся красные капли, ведь девственница должна истекать кровью, но Мария не знает, как и почему. Нужно спросить об этом у горной Мадонны. Мария соберет цветы, поставит их перед статуэткой, накрытой стеклянным куполом, и будет молиться в надежде получить ответ.

Мария Виттория знает, что кровь появляется с болью — как кровь Иисуса по всей его распятой плоти, нежной, мягкой и бледной, словно женской. Возможно, боль, сопровождающая появление свадебной крови, так же ужасна, как и боль при родах, которой Господь наказал Еву. В «Христианской невесте» нет ни слова о кровавом ложе.

Она может расцвести лишь однажды.

Мул снаружи продолжает недовольно кричать; вдалеке, на дороге из Альбарелы, появляется еще одно животное. Это мул ее отца, Мария узнает его по голосу. Цыплята испуганно пищат, последняя куча снега падает с крыши, и воздух за окном наполняется снежинками; это мешает Марии разглядеть путника.

— Мария, — громко и взволнованно кричит ее мать, — он идет!

Внутри у Марии все сжимается. Ее колени дрожат. Когда она последний раз мылась? Вчера. Нет, позавчера. У нее нет времени на то, чтобы помыться. У нее нет времени даже на то, чтобы сходить за водой. Кроме того, ее суженый может быть уже возле колодца. Одно ведро стоит на кухне, другое — у камина. У Марии нет времени. Она умывается, моет шею — водой из миски, которая стоит на трюмо, и половинкой темного мыла, которое девушка сварила, когда они зарезали свинью. Сало превратилось в жир, смешанный с оливковым маслом и каустической содой, купленной в магазине в Монастеро¹. Мария промокает шею тканью и вытирается насухо. Затем наносит на исколотые запястья духи матери, которые та использует только в дни таинств и по особым случаям. Мария не спросила на это разрешения. Она крестится и вдыхает запах духов. Сколько фиалок пошло на их приготовление? Сотня, не меньше. Мария снимает фартук и повседневное платье, ежась от холода. Достает из шкафа свое темно-коричневое платье и начинает его надевать. Мария еле держится на ногах. Она похожа на жеребенка, который пытается встать. Девушка спотыкается и продолжает надевать платье, боясь разорвать его. Затем наступает очередь чистого белого воротника. Мария застегивает платье, расправляет юбку и нижнее белье. Поправляет на груди крошечный золотой медальон с Мадонной. *Маленькая птица крестной матери подлетела к груди.* Мария отмахивается от песни Дельфины, звучащей у нее в голове. Это может принести неудачу. Девушка смотрит в зеркало, хоть их и придумал дьявол. Она расчесывает волосы и щиплет щеки, чтобы на них появился румянец. В зернохранилище громко скребется мышь. Теперь это не имеет значения. Пусть съест хоть всю кукурузу. Мария снова крестится и спускается вниз, чтобы встретиться с незнакомцем, который станет ее мужем, если на то будет Божья воля.

¹ Имеется в виду Монастеро-Бормида, итальянская коммуна, расположенная в регионе Пьемонт. (Примеч. ред.)

На первом этаже никого нет. Ее младшие сестры трудятся — помогают по хозяйству и зарабатывают деньги. Но где же маленькая Эджидия? Старшие сестры Марии живут со своими мужьями и детьми, в нескольких километрах, долинах и равнинах от них. Брат Северо живет с женой в Падуе. Брат Вито работает в поле. Где же мать?

Голос Мамы снова раздается снаружи.

Мария хватается за шаль. Девушка видит освещенную ярким солнцем прямую спину своей матери, стоящей за ореховым деревом в начале тропинки. Мария подбирает юбки и бежит, чтобы к ней присоединиться. Ее сапоги ступают по каменистой дорожке, которая еще неделю назад была покрыта снегом.

— Он нашел тебе мужа, — говорит Мама, все время глядя вниз. В ее голосе слышится облегчение. Она хочет улыбнуться, но уголки ее тонкого рта, как обычно, опущены. — Осталось устроить еще троих! — Мама трижды приотпыывает — по одному разу на каждую дочь.

Но Марию не волнует судьба младших сестер. Она смотрит на долину. Там идут отец и его мул. Они поднимаются по склону. Рядом с ними маячит еще одна фигура. Мужчина.

А что, если он злой и уродливый? Что тогда она будет делать?

«Не доверяй никому», — говорят Марии родители, бабушки и дедушки.

Незнакомец выглядит странно, словно фантастическое видение — с телом мужчины и большущей головой. Похоже, на нем огромная шляпа, глубже жернова и шире колеса. Отец Марии находится в ее тени... Это *gavegnà*. Плетеная корзина, которую мужчина несет на голове. Она чем-то нагружена, Мария не может понять, чем именно. Неужели незнакомец принес ей подарок?

У Марии перехватывает дух и пересыхает во рту. Слова вырываются прежде, чем она успевает это осознать:

— Пожалуйста, Господи, пусть он окажется добрым и красивым!

— Глупая девчонка, — говорит ей мать. — Когда ваши дети будут голодать, они не скажут *papà belo*; они будут кричать *papà pan!*

Да, они будут просить хлеба, а не радоваться тому, что их отец красив, но Мария не смогла удержаться. Она слишком долго ждала.

Мужчина высок, выше ее отца. Худощавый и не хромой. Издалека он кажется красивым. Он несет на голове *gavegnà*, поэтому Мария не может разглядеть его лицо как следует. Корзина очень широкая и нагружена листьями. Она, должно быть, весит около тридцати килограммов. Но незнакомец не сутулится. Он идет так прямо и легко, словно вышел на прогулку.

Мужчины приближаются, медленно поднимаясь по тропинке. Отец Марии выглядит счастливым. Ей кажется, что даже отсюда она видит, как он рад. Слава богу, сегодня нет тумана и туч.

У незнакомца гладкие щеки. Он не старик. Не изуродован войной. Он подошел уже достаточно близко, чтобы можно было разглядеть его как следует. Похоже, он слегка улыбается. Нравится ли ему то, что он видит? Отец Марии что-то говорит ему, но она не слышит, что именно. Что, если она ему не понравится?

Ей хочется упасть в обморок, но она не допустит этого.

Мария прячется за матерью.

— Ты увидела его, — говорит Мама, слегка отталкивая ее, — теперь возвращайся в дом.

И Мария повинуется. Она пробегает мимо орехового дерева, дров, кроликов, птичьих клеток, свиньи и коровы. Мимо соседей, кузенов и кузин и половины контры. Мимо колодца. Она оказалась слишком далеко. Нужно вернуться к дому. Мария как ураган влетает в кухню и встает у камина, чтобы отдышаться. Ее грудная клетка поднимается и опускается. Он не калека. И красив. А еще... Он принес ей подарок. Высушенные табачные листья. Много высушенных табачных листьев. Ее отцу это понравится. Он получит подарок — просто так. Сможет выкупить, продать или обменять их. А Мария. Выйдет. Замуж.

Два лесистых поля

— Покажи ему свои зубы, — говорит Папа.

Мария не знает, что делать. Она застыла у двери, ведущей в кухню.

Мама стоит у камина, наблюдая за ними, как ворона. Папа с гостем сидят за столом.

Незнакомец действительно красив. Под шляпой и корзиной прятались густые черные волосы. Его глаза похожи на каштаны, кожа гладкая, а рот напоминает прямую линию. И еще у него есть усы — не такие, как у ее брата, отца или дедушки. Аккуратный черный квадрат под идеальным носом. В комнате витает его запах. Запах мужского пота. Разве она может показать ему свои зубы?

— Улыбнись, покажи ему зубы! — говорит Мама.

Все еще стоя у двери, Мария подчиняется. В ее улыбке нет радости. Она не знает, как долго должна улыбаться.

Уголки Маминога рта опущены.

— Она не болела, у нее здоровая кровь.

Мария не может вспомнить, когда ее мать последний раз улыбалась.

— Видите, какие у нее хорошие зубы? — говорит Папа. Он встает и подходит к Марии. Сжимает ее ладонь. — А еще у нее хорошие, сильные руки.

Отец возвращается за стол и наливает в стакан незнакомца лучшее домашнее вино. Затем отпивает из своего стакана. Стекло выглядит старым и мутным. Отец Марии пододвигает гостю тарелку с сыром и сопрессой¹.

Незнакомец ест и пьет.

— Несмотря на свой возраст, она здоровее и сильнее большинства молодых. В нашей семье нет кривых и слабых. У нас хорошая порода. Подождите, увидите остальных. Тогда вы сразу мне поверите. Мария умеет готовить и убирать. Она не одна из тех белоручек, которых воспитывают как принцесс. Во

¹ Разновидность салами.

время войны она работала на господ в Пьемонте, поэтому знает, как управлять домашним хозяйством. Мария не плакса. Более того, она три года училась в школе и умеет писать.

— А она умеет разговаривать? — спрашивает незнакомец.

— Конечно же я умею разговаривать! — отвечает Мария, не успев как следует подумать.

— Молчи, дурочка! — восклицает Мама. — Иначе Господь не благословит тебя ребенком. *Tasi ti o el Signore nol te dà gnanca on fiolo.*

— Закрой рот, глупая женщина. Это дело серьезное. Акилле пришлось проделать долгий путь.

Его зовут Акилле. Голос у него мягкий и глубокий, а не грубый, словно у неотесанного фермера. И как только мать могла оскорбить ее в его присутствии?

— У него есть свое поле, которое он собирается продать, чтобы переселиться на равнину и открыть магазин. Он принял твое приданое и мой подарок в виде двух лесистых полей. Земля останется моей, но прибыль от продажи бревен пойдет ему.

Папа смотрит Акилле прямо в глаза и произносит:

— Вы сможете получить за древесину хорошие деньги. Она нужна для постройки железных дорог и кораблей. Но продавать ее следует тем, кто больше предложит.

— Возможно, американцам, — говорит Акилле.

— Я останусь здесь и буду торговать всем подряд, — отвечает Папа. — С земель я получаю сырье и продукты и могу держать любой скот, какой захочу.

Похоже, Акилле любит сыр. Он не торопится. В комнате царит тишина, и все внимательно его слушают.

— Я думаю, что в Америке можно заработать хорошие деньги. Именно это я и попробую однажды сделать.

— Америка? — вздыхает Мама.

Но Папа выглядит довольным.

— Вы сможете заработать там целое состояние.

Мария чувствует, как ее сердце трепещет в груди — от переживаний и боли. Станет ли он ей мужем? Поедет ли она когда-нибудь в Америку? Она будет богата... Все это слишком хорошо,

чтобы быть правдой. Что с ним не так? «Не доверяй никому, — твердят все вокруг. — Не доверяй никому, даже самой себе».

— Вам понадобится две недели, чтобы очистить поля, в зависимости от погоды. Мы можем вам помочь. В это время вы сможете встречаться с Марией, познакомиться с ней поближе. Конечно же, за ней все время будет кто-нибудь присматривать — я или ее братья. Ее репутация безупречна, и мы сделаем все, чтобы ее сохранить. Вы все еще желаете вступить с ней в брак? Должен ли я предоставить вам полный список приданого?

Акилле допивает вино и ставит стакан на стол.

Весь мир затихает. Даже животные снаружи.

— Ваша дочь идеальна. На Пасху мы можем пожениться. *Она выйдет замуж на Пасху! Как богатая девушка!*

Марии хочется смеяться. Бедные девушки выходят замуж в День святого Мартина. Пасха... Все об этом узнают. *Che bela figura*¹.

— Пока мы будем очищать поля, — продолжает Акилле, — вы можете заняться подготовкой к свадьбе.

— Мария знает Катехизис, — гордо, почти хвастливо заявляет Мама.

— Хорошо, — улыбается Акилле. — Будет и золото, и фата. После свадьбы она сможет жить со мной в доме моих родителей.

Он поворачивается к Марии и спрашивает:

— Хватит ли времени на то, чтобы сшить новое платье? Ты же знаешь, сейчас девушки носят платья покороче.

Мария вспыхивает от стыда. В Монастыре она встречала девушек, которые носят короткие платья. Не бережливость и скромность увидел этот мужчина, взглянув на ее старое коричневое платье. Он увидел в нем отсталость и уродство.

Мама нервно поправляет свое простое длинное платье. Сапоги на ней потрепанные, старые.

— Мы учили дочь бережливости. Она станет вашим благословением. Конечно же, мы сошьем ей на свадьбу красивое новое платье. У меня уже есть ткань. Представляете, какой пре-

¹ Главное — произвести хорошее впечатление (*итал.*).

красной христианской невестой она будет? Свадебный сундук Марии наполнен хорошим постельным бельем и скатертями, чулками и рубашками. И свадебной одеждой. Все это моя дочь вышила сама. Еще один полезный навык. Она справляется с рукоделием еще лучше, чем я...

Мария кончиками пальцев касается медальона Девы.

Мать продолжает говорить.

Но Акилле прерывает ее. Он усмехается:

— У нас будет прекрасная свадьба. И прекрасная христианская семья.

Мужчины не пожимают друг другу рук. Сделка заключается на словах.

Мария вне себя от счастья.

В сумерках она идет туда, где растут зимние цветы. Ручейки ледяной воды просачиваются сквозь зеленые побеги и камни, вытекая на дорогу. Осторожно, чтобы не ослабить тонких корней, Мария срывает крошечные цикламены со скалистых клумб. Она складывает их в букет и относит домой.

В спальне своих родителей она кладет его перед горной Мадонной. Золотая статуэтка, стоящая на комоде матери, похожа на красивую куклу на постаменте. Под стеклянным колпаком она всегда в безопасности — смотрит в небо и выглядит возвышенно. Маленькие крестьяне, босые и смиренные, столпились возле ее сине-золотого плаща и взывают к ней. Они похожи на детей.

Мария тоже стоит перед статуэткой, склоняет голову и молится до тех пор, пока Мадонна не начинает с ней говорить.

Тебя назвали в мою честь. Твою мать назвали в мою честь. Твою дочь назовут в мою честь. Если бы каждую девушку в мире можно было назвать Марией, люди так бы и поступили. Мое наивное дитя, Мария, ты любишь смотреть на мою золотую корону. Ты думаешь о том, сколько она может стоить. Ты восхищаешься моими жемчужными серьгами, свисающими из моих невидимых мочек.

Ты умеешь считать, Мария.

Ты никогда не увидишь ничего похожего на мое золотое платье, разве что одеяние Папы Римского и епископа. Но ты не можешь увидеть ни Папу Римского, ни епископа там, где ты живешь. Твое лучшее платье и даже свадебный наряд будет сшит из простой кроссбредной шерсти. Но со временем тебе не нужно будет носить платья из шерсти, потертые сапоги и заштопаные вещи, если ты будешь усердно трудиться и молиться утром и вечером по четкам, ходить на мессы и исповедоваться священнику так часто, как будет позволять работа.

Ты заслужила иметь детей-христиан, но зачатие лишь для меня является непорочным. Ты познаешь мужчину, а он знает тебя. Не спрашивай свою мать, что это значит. Твои вопросы обратятся в проклятия. Время, Господь и я расставим все по местам.

Акилле знает, что делать, ведь он — мужчина. Мужчины путешествуют, торгуют и строят города. Ты должна дать понять ему, какое ты сокровище. У него есть амбиции. Покажи ему, как усердно ты работаешь. Пусть он увидит капельки пота у тебя на лбу. Пусть он начнет тобой восхищаться.

Да, вы помолвлены, но то, что он подумает о тебе сейчас, останется в его сердце навсегда.

*Polenta e baccalà*¹

Сегодня день первой весенней стирки. То, что Мария недавно обручилась, не имеет никакого значения. Лед на реке растаял, течение стало быстрым.

Сегодня Мария отберет вещи, которые нужно постирать: грязные воротники и носовые платки, пропитанные потом жилеты и рубашки, юбки и фартуки, рабочую одежду, тонкое нижнее белье, носки и чулки.

Сегодня она постирает постельное белье, покрывала, полотенца и скатерти. Грязные, покрытые пятнами вещи сложили в сундук еще прошлым летом.

¹ Полента и треска (итал.).

Сначала с помощью восковой спички и сухих веток Мария разводит огонь. Она дует на драгоценное пламя и защищает его руками, строит гнездо из веток и подбрасывает дрова, пока огонь не разгорится в полную силу.

Затем, взяв ведро и коромысло, идет к колодцу по каменной тропинке. Еще очень рано и темно, но Мария знает дорогу. Животные шумят в стойлах. Мама доит корову.

Мария носит горную воду, ведро за ведром. Она сует туда-сюда, заливая холодную воду в огромный котел, висящий над огнем. Он медленно нагревается.

Вскоре на кухне начинается суета. Мама нагревает свежее молоко. Папа и Вито упаковывают свои инструменты. Они встретятся с Акилле и отправятся на поля. Маленькая Эджидия заворачивает сыр, хлеб и сопрессу в вошеную бумагу, чтобы трое мужчин могли пообедать. На Клаудии и Эдде рабочая одежда; они готовы идти через долины на виллу в Монастеро. Все садятся за стол, чтобы съесть поленту и запить ее горячим молоком — молча и согревая руки о чашки.

Мария быстро съедает свою порцию.

— В этом году Эджидия поможет тебе полоскать, — говорит Мама.

Она собирает очистки, кожуру, крошки, скорлупу, кишки, когти и кости. Эджидия возвращается из зернохранилища с корзиной высушенных кукурузных початков. Мать и дочь выходят на улицу, чтобы покормить животных.

Мария таскает ведра от колодца и обратно.

У двери дома Клаудия хватает ее за руку и шепчет в ухо:

— Мама говорит, что ты выходишь замуж, дорогая сестра! Это правда? Когда мы познакомимся с твоим женихом?

Эдда слушает их разговор с любопытством и завистью.

Мария переводит взгляд на ведра и пожимает плечами:

— Правда лишь то, что происходит на самом деле.

Но она не может сдержать улыбку.

Клаудия обнимает и целует ее.

— До хороших, спелых фруктов сложнее добраться. Поздравляю, дорогая сестра! Ты заслуживаешь наилучшего!

— Поздравляю! — Теперь и Эдда обнимает и целует Марию. — Я следующая!

— А я никогда не выйду замуж, — говорит Клаудия, — я это чувствую.

— Не говори так, — произносит Эдда, — а то сбудется. Пойдем, иначе опоздаем!

Дом пустеет; Мария снова остается одна.

Она ставит деревянную ванну во дворе и проверяет трубу, чтобы убедиться, что она не заблокирована. Кладет доску для стирки на ванну, а под нее — поддон. Мария снимает сапоги, чтобы зайти в ванну, и открывает сундук. Хотя мама и положила туда лаванду и айву, от белья пахнет затхлостью. Мария берет как можно больше вещей. Огромную кучу. А потом еще одну. Белье очень тяжелое, несмотря на то что оно еще сухое.

На свежем воздухе Мария намывает самые грязные вещи. Ее нос наполняют запахи животного жира, человеческого пота и лавандовой отдушки. Это — запах весны. Временная вежа. Марии двадцать пять, но в этом году она станет замужней женщиной. Ей нравится работать щеткой. Ее руки намокли до локтей, но душу наполняют радость и чувство благодарности.

Мария отставляет стиральную доску и предмет за предметом помещает грязное белье в пустую ванну. Постепенно там образовывается целая гора из вещей. Стоит едкий запах. Мария должна утрамбовать белье; она встает на него и налегает всем весом — так, словно давит виноград для вина. Затем достает другую щетку и проводит ею по стопке белья, осторожно погружая ее глубже. Она берет золу и аккуратно, стараясь не вдыхать глубоко, насыпает толстый слой на белье и позволяет ему осесть. Она сама приготовила эту золу, сжигая дрова, чтобы получить белый порошок.

Чтобы снять котел с огня, Мария использует специальную жердь. Девушка наливает кипяток на золу, стараясь не пролить ни капли. Через облако пара она наблюдает за тем, как ткань впитывает воду. На белье остается темная кашица. Позже Мария закопает остатки золы в огороде, чтобы подкормить почву, которая питает растения, а те, в свою очередь, кормят ее семью.

Пришло время добавить воды. Небо стало светлее, но солнце еще не взошло. У всего вокруг: у ванны, доски, дома, земли и дороги — острые края. Благодаря этому их легче различать в темноте.

Мария возвращается к колодезю и снова набирает воду. Ей вспоминается время, когда там утонула мышь и все местные жители отравились и заболели. В контре не было пресной воды. Слава богу, внизу, в долине, течет река. Мария смотрит в колодезь и ничего не видит. «Это черное дно похоже на жизнь, — думает она. — Только Бог знает, что будет дальше».

По тропинке идут ее кузины. Их ведра пусты. Девушки кидают Марии в знак приветствия. Еще слишком рано, чтобы можно было остановиться и поболтать, но они должны узнать о незнакомце, ее женихе.

Мария вновь ставит котел на огонь и наполняет его водой. Пролитые капли шипят. Кухня наполняется паром, и девушке становится жарко, несмотря на то, что сейчас ранняя весна.

Она выливает кипящую воду на белье и наблюдает за тем, как ткань ее впитывает. Ванна поскрипывает на треножнике.

Мария снова несет ведра. Она знает здесь каждую скалу. Девушка считает шаги. Она знает здесь каждый камешек. Между ними растут крошечные побеги травы. Она знает здесь каждое дерево. Вдали раздается крик кукушки. Мария больше никогда не услышит крик кукушки ушами старой девы. Воздух такой сладкий...

— Здравствуй, — говорит жена Дуилио, проходя мимо Марии. — У тебя все хорошо?

— Да, все хорошо, — отвечает Мария, с трудом сдерживая волнение. — У меня есть новости. Скоро мы их объявим.

— У меня тоже есть новости, волею Всевышнего.

Женщина направляется вперед, и Мария задается вопросом, что Дуилио мог рассказать о ней своей жене. Много лет он обижался на Марию за то, что она не ответила на его поцелуй. Она растерялась и, отвернувшись, оттолкнула его, подчинившись страху и стыдливости. Мария помнит причину своего страха —

ть, промелькнувшую за соснами позади Дуилио. Кто-то подглядывал за ними.

— КУЗИНА! — раздается крик со склона.

Марии кажется, что мысль о сумасшедшей заставила ее материализоваться.

Жена Дуилио уже ушла.

На дороге перед Марией стоит Дельфина. От нее дурно пахнет. Сумасшедшая еще никогда не подходила к Марии так близко. Полуодетая и грязная, Дельфина тяжело дышит.

Мария чувствует себя пойманной в ловушку. Она не может говорить.

Сумасшедшая усмехается:

— У меня тоже есть новости.

Мария содрогается от эха слов, которые сама же произнесла.

— Здравствуй, кузина.

— Я не твоя кузина, — говорит Мария, пытаясь казаться спокойной.

Дельфина смеется над ней:

— С волками жить — по-волчьи выть. Все мы здесь — семья. Мы с тобой внебрачные кузины. Давай же обнимемся!

Она широко раскрывает объятия.

Мария отступает. Она готова бежать или ударить Дельфину, если потребуется. Мария теряет равновесие.

— Я не твоя кузина, — повторяет она, понимая, что это глупо.

Сумасшедшая тихо подвывает, насмехаясь над ней. Затем выпрямляется во весь рост. Дельфина высокая, слишком высокая. Она преграждает Марии дорогу. И ударяет по большому бледному камню.

— Я всевидящая и всезнающая, как Господь на небесах. Это богохульство, я знаю. У тебя нет от меня секретов.

— Мне некогда, — говорит Мария; ее голос звучит уже не так уверенно. — Я должна носить воду.

— Я — твое отражение в воде, — говорит Дельфина и плюет на землю. Она пристально смотрит на Марию. — Выйдешь замуж — умрешь. Я говорю это всем девушкам. Но что может знать сумасшедшая?

Что она знает? Что видела?

Дельфина переминается с ноги на ногу. И поет:

— Убивай старых женщин, а не молодых.

А затем исчезает во мраке, быстрее, чем свинья, убежавшая из загородки.

Сердце Марии бешено колотится, но она снова взваливает на себя коромысло и идет к колодцу. Она чувствует облегчение: ведьма не прокляла ее, хоть и высказалась с порицанием о ее будущем браке.

Набирая воду, Мария испытывает жалость к сумасшедшей. Голодной, крикливой, неприкаянной Дельфине посчастливилось остаться в живых. Она — одна из ошибок Господа. Возможно, у нее даже нет души.

— Я — ОСА! — раздается из долины ее дикий крик.

Мария думает о том, что *у ос души нет*.

Прежде чем вернуться домой, она шепчет благодарственную молитву — за свою жизнь и за здорового красивого мужа.

Мария вновь наливает горячую воду в ванну. Теперь из трубы вытекает жидкая грязь. Вода должна быть чистой и прозрачной.

Все повторяется по кругу. Чем больше холодной воды, тем больше и горячеей.

Мария слышит глухой стук топоров. Она не должна мечтать о дне свадьбы... Акилле расчищает два лесистых поля за горой, где все еще лежит снег. Он принял подарок за женитьбу на ней, остальное его не заботит. Поля расчистят, и Мария выйдет замуж.

Выйдешь замуж — умрешь. Сумасшедшая смотрит на мир не так, как нужно. *Не выйдешь замуж — умрешь*.

Мария продолжает свой путь к колодцу. Уже рассвело, и животные успокоились. Голоса Дельфины не слышно. Мама и Эджидия кормят толстую молодую свинью, корову, кроликов, голубей, перепелов и цыплят. Собирают навоз для удобрения. Питание... Ничто не пропадает даром.

В конце концов вода, вытекающая из ванны, становится полупрозрачной; она пенится. Мария думает о супе. Плохой бульон для воров и цыган, или ведьм. Пусть вещи отмокают до полудня. Эджидия поможет ей отнести мокрое белье к реке

и прополоскать его. Они скрутят каждую вещь и понесут вместе, словно скакалку, а затем развешат влажное белье на кустах. Оно станет чистым и белым, как недавно выпавший снег.

Мария наполняет черный горшок для поленты свежей холодной водой. Она несет его к печи; в нем плещется вода. Мария видит подобное каждый день, но именно сегодня думает о том, как чувствует себя улитка, скрываясь в своей раковине. Девушка ненавидит улиток. Ее брат Северо однажды дразнил ее. Он держал двух улиток, соединенных, словно сиамские близнецы. *Так выглядит спаривание. Попробуй их разделить.* Мария взяла этих улиток и заставила их оторваться друг от друга, ужасаясь силе, которую ей пришлось приложить, чтобы вынуть одного слизкого червя из другого.

Действительно ли это было спариванием? Мария вздрагивает. Она знает: все животные разные. Она знает: люди являются отдельным видом и стоят над царством зверей. У людей есть душа и одежда, Бог и брак. Но что такое Дельфина?

Девушка думает, что *сумасшедшая не лучше животного.*

Мария швырнула улиток о стену. Крошечный кусок слизи упал ей на лоб, и весь оставшийся день она чувствовала себя грязной. А Северо смеялся. Он любит дразнить свою невинную сестру.

Пока нагревается вода, Мария наполняет миску, стоящую на скамейке, и бочку под ней. В раковине наверху еще есть вода.

Ее обувь... Если в день свадьбы она должна будет показать лодыжки, ей понадобятся туфли на каблуках, а не сапоги, в которых удобно ходить по каменистым дорожкам. И еще чулки. Хорошие новые чулки, а не толстые и заштопанные, которые Мария носит сейчас. И изящная сумочка. И платье с меховой или атласной отделкой. И шляпа, красивая шляпа с пером или цветами. И кольцо с гравировкой, из чистого золота, чтобы она чувствовала его вес на руке. Одно для нее, другое — для него. Отец возненавидит Марию за расходы, но таково уж проклятье девушек. И он и Мария всю жизнь это знали.

Ей жарко. На лбу выступают капельки пота. Мария хочет, чтобы Акилле увидел ее такой. Скоро он ее увидит. Мужчи-

ны придут на обед. Они будут есть свежеприготовленную поленту и вчерашнюю треску, которая сегодня станет еще вкуснее.

Акилле понравится, как Мария готовит.

— Вкусно, — говорит он.

Масло стекает у него по подбородку. Куски рыбы застряли в зубах. У него хорошие зубы. Он ест с аппетитом. Акилле вытирает соус полентой, чтобы не оставить ни капельки.

Его пальцы огрубели, а ногти почернели, как у ее отца и брата. Все трое одинаково сгорбились над столом, словно защищая свои тарелки. От них веет смолой, табачным дымом и тяжелой работой.

Мария, Мама и Эджиция стоят у печи. Мария пытается почувствовать, как пахнет Акилле, но ей кажется, что все в себя вбирает огонь позади нее.

— Мария умеет готовить, — говорит Папа. Его усы испачканы маслом. — Не то что эта неженка, за которой ты увиваешься, — добавляет он, обращаясь к Вито. — Ты не женишься на ней, пока она не научится готовить. Сейчас она будет тебе лишь помехой.

Отец отделяет мясо от костей и поворачивается к Эджиции:

— Ты уже теперь знаешь больше, чем его содержанка.

Вито ничего не говорит.

Мама качает головой. Она ненавидит жену Северо и критикует подружек Вито. Ни одна девушка не достойна ее сыновей.

Папа проводит языком по зубам и снова обращается к Акилле:

— Ты не останешься голодным.

Вито отрывается от тарелки:

— Не то что во время войны.

— Мы ели собак и жаб, — вспоминает Папа.

Акилле качает головой и произносит:

— Проклятые австрийцы!

— Мы благодарим Господа за то, что пришли американцы, — крестится Мама.

— Девочки хорошо работали в Пьемонте, не так ли? — говорит Папа. Это факт.

Мария кивает. У нее на лбу нет пота, хоть она и стоит спиной к огню. Она вымыла лицо и интимные части тела оставшейся теплой водой. Мария спокойно смотрит на Акилле. Она хочет поговорить с ним, но не может.

— Две ее сестры работают на вилле в Монастеро, — произносит Папа, — и получают неплохие деньги. Самые старшие, конечно же, живут со своими мужьями. Скоро ты с ними познакомишься. Господь дал мне шесть дочек. Шесть. Северо должен был присоединиться к нам, но его жена снова заболела, и он повез ее в санаторий под Падуей.

Мария беспокоится из-за своих незамужних сестер. Акилле познакомится с ними раньше чем через две недели. Что, если он влюбится в одну из них?

Клаудии двадцать, и она очень красива, однако склонна к меланхолии. Сколько понадобится времени, чтобы он это заметил? В любом случае Клаудия глупа: она училась в школе всего два года и едва умеет писать.

Эджидии тринадцать. Она слишком молода для замужества, но не для помолвки. Нет, она еще ребенок. Даже сейчас она мечтает, напевая себе под нос детскую песенку.

А вот Эдде шестнадцать, почти семнадцать. Она умна, амбициозна, хорошо сложена и молода, но не слишком. Она училась в школе три, нет, почти четыре года. «Чтобы люди не могли тебя обмануть, нужно учиться», — любит повторять она. Эдда не работала до двенадцати лет. Она умна.

Эдда хотела бы влюбиться. Мария слышала, как она молилась об этом ночью.

Неужели, вернувшись домой, Эдда ослепит Акилле? Украдет ее возлюбленного? Нет, их отец на это не согласится. Он заключил честную сделку. Старшие сестры должны выходить замуж первыми, не то... Не то что? Если Клаудия никогда не выйдет замуж, останутся ли младшие сестры старыми девами?

Мария чувствует жар, исходящий от камина. Он напоминает ей об огне преисподней, который ждет завистников. Она ис-

пытывает зависть и боится. Ей нужно будет признаться в этом на исповеди.

Что произойдет сегодня вечером, когда Эдда вернется домой?

Зимой все разместились бы в большом хлеву рядом с животными, чтобы согреться, штопали бы одежду при свете лампы, ремонтировали инструменты, сортировали веревки, пели песни и рассказывали истории. Мужчины и женщины. Но день стал длиннее и теплее. Девушки лягут спать вместе с матерью. Мужчины останутся бодрствовать — курить, разговаривать и пить граппу. У Акилле не будет возможности побыть с Эддой или какой-нибудь другой девушкой наедине. Он не сможет побыть наедине даже с Марией или Мамой. В течение двух недель он будет спать на другом конце контры. С животными в доме Зио¹. В теплом уголке у него будет соломенное ложе.

Мария благодарит Господа за то, что ее младшие сестры, достигшие брачного возраста, работают ежедневно, кроме воскресенья.

— Разве ты не голодна? — обращается к ней Акилле. В его глазах нежность.

— В этом доме мужчины едят первыми, — отвечает Папа.

— А мы доедим то, что останется, — говорит Мама.

— Я молилась, — отвечает Мария. Ее голос звучит отчужденно. На исповеди ей следует признаться в том, что она лгала. Лгала и завидовала. — Благодарила Господа за то, что он пощадил всех нас. Думала о мужчинах, которые воевали, подвергая опасности свою жизнь. О том, что вы сражались, даже когда вам не хватало еды. Я благодарила Господа за то, что вы спасли всех нас. Где бы мы были сейчас, если бы вы не боролись?

Мария чувствует, что ее щеки заливают румянцем.

— Видишь, она еще и благодарная, — кивает Папа.

Он будет расхваливать ее, пока есть вероятность, что Акилле разорвет сделку и уйдет. Папа — деловой человек.

— Она знает, как ей повезло, — говорит Мама.

— Хотите послушать историю? — спрашивает Акилле.

¹ Дядя (итал.). (Примеч. ред.)

Мария кивает. Он ухаживает за ней. У нее внутри все сжимается. Теперь любая еда станет ей поперек горла.

— Она об осле и о войне.

Акилле вытирает рот рукой и отодвигает тарелку.

Мария ставит тарелку на тумбу, чтобы Эджиция могла ее помыть.

— Семь лет назад меня призвали в армию. Стояла весна, как и сейчас. По документам я был крестьянином, но потом стал солдатом. Я служил в горной артиллерии. Знаете, все эти туннели и пещеры...

Мария качает головой. Откуда девушке знать что-либо о войне?

— На разных высотах, от двенадцати сотен метров до почти двух тысяч, расположены туннели и пещеры, выкопанные, взорванные или построенные итальянскими мужчинами. Мы — нация инженеров. Один из этих туннелей словно штопор вгрызается в гранитную пробку горы; он напоминает винтовую лестницу в шпиле. Мы не глупы. Мы победили австрийцев, хотя у нас было меньше денег и оборудования. Благодаря этим туннелям мы могли передвигаться, оставаясь незамеченными. Мы транспортировали оружие и людей, а австрийцы этого не замечали. Все, что они видели, — это скалы. А скалы не двигаются.

Папа фыркает:

— Нет ничего хуже австрийца.

И отставляет свою тарелку.

Эджиция убирает тарелки, вилки и ножи со стола так тихо, как только может. Мария ей помогает.

Акилле продолжает рассказывать свою историю. Всем. И ей в том числе.

— Но время от времени на твоём пути появляется долина, в которой не спрячешься. В ней нет туннеля. Его нельзя построить. Есть только тропинка под открытым небом и австрийцы. В полнолуние в долине светло как днем. Над твоей головой лишь огромное небо. Тропинка врезается в скалу, а ее склоны круты и опасны...

Слова благодарности

Выражаю особую благодарность семи божественным женщинам:

Альме Вэлмобиде, Анн-Мари Нири, Джиллиан Стерн, Клэр Александр, Кэти Роббинс, Луизе Джойнер, Селине Шпигель.

Спасибо Дзен-Аззурианскому кружку писателей за многолетнюю поддержку, понимание и вызов:

Энн Эйлор, Анн-Мари Нири, Гэвину Эйрсу, Джуду Куку, Нику Барли, Оане Аристид, Ричарду Симмонсу, Роджеру Леви, Салли Рэтклифф.

Спасибо за поддержку, теплые слова, научно-исследовательские данные, услуги и мудрость:

Адриано Романьоло, Бальзо / Бобу / Хэтти / Йену, Бену Коффману, Кристине Скейпин, Давиду Феррауто, Элеонор Рис, Эрминии Фортунато, Франческо Кекки, Джиллиан Симпсон (Австралийский национальный морской музей), Итальянскому историческому обществу, Жану Джонсону, Мэделин Хопкинс, Мариано Вэлмобиде, Марку Гордону, Мэри Тенэос Бауэр, Наде Вэлмобиде, Наведу Насиру, Николло Капусу, Софии Данн, Эсперансе Дориго, Таре Уинн.

Содержание

1923 год.....	7
1928 год. Фашистская эра. Год VI.....	42
1936 год. Фашистская эра. Год XIV.....	65
1942 год. Фашистская эра. Год XX.....	90
1944 год. Фашистская эра. Год XXII.....	159
1948 год.....	203
1950 год.....	267
Еда, семья, история.....	310
Слова благодарности.....	317

Літературно-художнє видання

ВЕЛМОБИДА Еліс
Небесна покровителька

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *О. В. Пунько*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 19.12.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Lazurski». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 2000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ВЭЛМОБИДА Элис
Небесная заступница

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Пунько*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 19.12.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Lazurski». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 2000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Долі Марії і Акілле поєднала Перша світова війна. Любов, що спалахнула між ними, дала їм сили пережити злидні. У родині з'явилися п'ятеро дітей. Марія невпинно молилася перед фамільною статуеткою Мадонни і дякувала їй. Але одного разу вона знайшла серед речей чоловіка світляну іншої жінки... А тим часом тліє полум'я Другої світової війни. Акілле заарештовують і засуджують до смерті. Щоб урятувати чоловіка, Марія готова пожертвувати чим завгодно. Тепер вона пов'язана темною таємницею із кузеном Дуліліо... Світ руйнується на її очах, але воля до життя і кохання виявляються сильнішими за всі випробування, що випадає на долю Марії та її дітей.

Вэлмобида Э.

В97 Небесная заступница : роман / Элис Вэлмобида ; пер. с англ. К. Меньшиковой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-4992-9

ISBN 978-0-399-59243-1 (англ.)

Судьбы Марии и Акилле соединила Первая мировая война. Любовь, вспыхнувшая между ними, дала им силы пережить лишения. В семье появились пятеро детей. Мария не переставала молиться перед фамильной статуэткой Мадонны и благодарить ее. Но однажды она нашла в вещах мужа фотографию другой женщины... А тем временем тлеет пламя Второй мировой войны. Акилле арестовывают и приговаривают к смерти. Чтобы спасти мужа, Мария готова пожертвовать чем угодно. Теперь она связана темной тайной с кузеном Дулилио... Мир рушится на ее глазах, но воля к жизни и любовь оказываются сильнее всех испытаний, выпавших на долю Марии и ее детей.

УДК 821.111